

Мачи пошла в ванную, чтобы вымыть руки. Когда она вернулась, ее волосы были собраны в конский хвост, и она села на одноместный диван рядом с Германом.

Она закинула правую ногу на левую, поправляя фиолетовые носки, затем критически посмотрела на Германа.

— В чем дело? — спросила она с ноткой любопытства, но тон ее по-прежнему оставался ледяным.

Герману только что умело зашили раны. Это была достойная работа, но обошлась недешево. Он ответил, но таким тоном, который наводил на мысль, что он не хочет вдаваться в подробности.

— У меня был неожиданный бой, но в конце концов я победил.

Это было все, что он сказал.

Мачи видела, что он не в настроении разговаривать, поэтому просто пожала плечами: — Верно. Итак, тебе все еще нужны новые швы в ближайшие несколько дней?

— Я так не думаю, — ответил Герман.

Мачи кивнула, а затем протянула руку Герман ладонью вверх: — Это будет 20 миллионов Дженни.

Двадцать миллионов Дженни...

Герман вспомнил, что когда Мачи пришлось зашивать оторванную руку Хисоки, это обошлось в общей сложности в 70 миллионов Дженни.

Зашить отрезанную руку было намного сложнее, чем просто зашить рану, поэтому со скидкой было разумно потребовать с Дженни 20 миллионов за его травмы.

Но за последние пару месяцев он много потратил, и с учетом еще 20 миллионов расходов Дженни его банковский счет будет на исходе.

Подумав об этом, он сел, и выражение его лица стало холодным: — Пришли мне номер своего счета. Я переведу деньги завтра.

Мачи не очень заботился о том, когда придут деньги, главное, чтобы они приходили. Она кивнула: — Прекрасно.

— Я ухожу отсюда, — сказал Герман, вставая, хватая с пола охотничью мантию и перекидывая ее через плечо, направляясь к двери.

Но прежде чем уйти, он остановился и обернулся.

Мачи озадаченно посмотрела на него: — Забыл что-нибудь?

— Да, — сказал Герман, указывая на диван и пол в красных пятнах. — Извини за беспорядок.

— Что? — Мачи нахмурилась, не понимая, что он имел в виду.

Герман кивнул ей, затем повернулся и ушел навсегда.

«И это все? Никаких "извинений за беспокойство"? Просто извинение за беспорядок?» — подумала она.

Он действительно ушел, оставив Мачи не с чем, кроме окровавленного дивана, который нужно было убрать.

После долгой паузы в тихом зале послышался тихий шепот Мачи.

— Ты такой лицемер... Если ты действительно сожалеешь, тебе следует привести всё в порядок перед уходом, — сказала она. — Неважно. Я позвоню в обслуживание номеров завтра. В любом случае, все это за его счет.

Герман вернулся в свою комнату и погрузился в ванну, полную горячей воды, чтобы обдумать события прошедшего дня. Жара его не беспокоила, даже несмотря на полученные раны.

Способность Мачи "Накладывать швы Нэн" уже закрыла его раны, оставив от них не более чем поверхностные царапины.

Когда ванная наполнилась паром, "Значок охотника" превратился в набор слов, видимых только Герману.

Во-первых, нужно было учитывать очки атрибутов. Победив Повелителя Ворон, он набрал сразу впечатляющие 5 очков.

Добавив это к очкам, которые он набрал от различных других второстепенных зверей, его общее количество составило 7 очков. Он решил распределить их, увеличив свою "Жизненную силу" с 20 до 26 и свою "выносливость" 19 до 20, отдавая приоритет физической силе и запасам энергии.

Затем последовало его давление. Охота на Повелителя Ворон и критические удары снизили его Давление, но охота на зверей и его возвращение с Темного континента усилили его.

Из-за этих колебаний его "давление" теперь составляло 60 пунктов. Постоянный рост вызывал у него беспокойство.

— Критическое снижение давления - оказалось слишком непоследовательным. Это произошло всего один раз за последние два месяца. Герман знал, что ему нужно найти более надежный метод снижения давления.

В этот момент он понял, что его "Значок охотника" был уникальной способностью, сочетающей элементы "Проклятия рожденных кровью" и "Темного континента".

У него были кое-какие идеи о том, как справиться с давлением, но для их проверки потребуется время.

Кроме того, у Германа была полезная черта характера: "Гениальность", которая помогла ему быстрее восстановиться после лечения. Учитывая "Нэн-швы" Мачи и его улучшенную жизненную силу, достигшую теперь 26 баллов, скорость его восстановления должна была быть замечательной.

К счастью, на этот раз новых негативных черт не было, но он столкнулся с новым заболеванием: "Болезнью нарколепсии". Как следует из названия, это означало, что ему потребуется гораздо больше сна, чем обычно.

Он получил два новых предмета, "Дар негодования: "фонарь" и "Щит Повелителя Воронов".

С новым фонарем Герман мог продолжить свое путешествие по Темному континенту, исследуя все дальше неизведанное.

"Щит Повелителя Воронов" был черным крылатым щитом, который он мог вызывать по своему желанию. Он был сильным и упругим, предлагая ему дополнительную защиту.

Оценив свои успехи в этой последней поездке, Герман выбрался из уже холодной ванны и вытерся мягким полотенцем. Когда он прикасался к своим старым и новым ранам, каждый шрам, казалось, пробуждал воспоминания о том, как он их получил.

Несмотря на ранний час, ни одна из этих ран не стала для Германа кошмаром. На самом деле, они помогли ему крепко спать, возможно, благодаря легкой степени нарколепсии.

Он проспал до 11:40 утра, намного дольше обычного, и даже будильник не смог его разбудить.

"Страхнув" с себя сонливость, Герман почесал свои растрепанные черные волосы и встал с кровати. Он вышел на балкон, чтобы потянуться под теплым солнечным светом, чувствуя, как расслабляются мышцы, когда он разминал шею и плечи. Травмы, казалось, совсем не стесняли его движений.

— Кажется, твои раны быстро зажили, — раздался холодный голос с соседнего балкона. Это была Мачи, развалившаяся в кресле и греющаяся на солнышке. Перед ней лежала раскрытая толстая книга, и она, казалось, была поглощена ее содержанием, скрестив ноги в носках.

— Да, — ответил Герман, помолчав немного, прежде чем добавить: — Ты уже завтракала?

Мачи, наконец, оторвала взгляд от медицинской книги, которую держала в руке, и подняла голову, чтобы взглянуть на Германа. Казалось, она была немного удивлена, увидев его здесь.

— Я... еще не обедала, — сказала она.

Герман кивнул с намеком на беспокойство на лице: — Те, у кого есть способности к Нэн, здоровее обычных людей, но по-прежнему важно регулярно питаться и придерживаться распорядка дня.

Он повернулся и вышел обратно в коридор, оставив Мачи на балконе. Она уставилась туда, где он исчез, нахмутив брови с легким раздражением. Затем она вернулась к своей медицинской книге, пытаясь сосредоточиться.

Через некоторое время Мачи почувствовала, что начинает беспокоиться. Она положила книгу на колени, взяла стакан рядом с собой и маленькими глотками пила апельсиновый сок через соломинку.

Герман вернулся в холл, заказал поздний завтрак в номер, привел себя в порядок и затем покинул гостиничный номер. Он вышел на улицу, направляясь к местной почтовой службе, которая специально обслуживала Охотников через веб-сайт Охотников.

Он отправил "Камень, меняющий цвет" по почте, используя адрес, который дала ему Биски.

К тому времени, когда Герман вернулся в отель "Опера", было уже за 14 часов дня. Портье на стойке регистрации приветствовал его с энтузиазмом и сообщил, что Мачи выписалась и уехал

раньше, чем планировалось. Она не осталась до запланированного 15-го, как ожидалось.

Герман достал свой телефон и увидел текстовое сообщение от Мачи, отправленное примерно 20 минутами ранее: — Я ухожу. Вот мой аккаунт: XXXXXX. Свяжись со мной, если что-нибудь выяснится.

Он ответил простым "Хорошо".

Засунув телефон обратно в карман, Герман взял у портье квитанцию за номер Мачи. Он замолчал, просматривая список услуг и окончательный счет. Число внизу оказалось больше, чем он ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/121216/5129789>